

КРОКОДИЛ

26
1979

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» говорится, что оценка хозяйственной деятельности строительно-монтажных организаций должна производиться по результатам выполнения заданий по вводу в действие производственных мощностей и объектов.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Так, этот объект числится сданным, переходите на следующий.

ВСЕМИРНЫЙ

Временно отрешимся от олимпийского спокойствия. Сегодня нам нужна олимпийская улыбка!

Юмор спорту не помеха, улыбка снимает предстартовую дрожь и подслащивает горечь поражения. Доказано, что печень хохочущего человека вырабатывает витамин «С», а витамины — топливо рекордсмена. Научно установлено, что бодрый смех массирует диафрагму, а с дряблой диафрагмой, сами понимаете, какой уж там спорт... Короче говоря, мы, юмористы, вне всякого сомнения, нужны Олимпиаде-80, как воздух — футбольному мячу.

Ну, а раз все уже готовятся к Олимпиаде-80 — спортсмены и тренеры, продавщицы пепси-колы и телекомментаторы, переводчики и перевозчики (авиа и авто), то и нам, друзья, самая пора браться за дело.

Итак

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

«КРОКОДИЛ» ЗАТЕВАЕТ ВСЕМИРНЫЙ КОНКУРС
под девизом

«ОЛИМПИАДСКАЯ УЛЫБКА»

Не в пример Международному олимпийскому комитету мы не лишаем профессионалов права участвовать в нашем мероприятии. Мы приглашаем художников, писателей и поэтов — любителей и профессионалов — присылать нам карикатуры, юморески, стихи и афоризмы, посвященные спорту вообще и Олимпиаде в частности.

Единственное ограничение — литературные произведения не должны превышать двух страниц, желательно на пишущей машинке.

Срок присылки материалов на конкурс — начиная с той секунды, когда вы услышали наш призыв, и до 15 мая 1980 года. Все, достойное публикации, будет публиковаться без промедления.

Первый приз — дружеский шарж на первого призера, исполненный кистью художника Виктора Чижикова, создателя «Олимпийского медвежонка».

Второй приз — дружеский шарж на второго призера.

Третий приз — дружеский шарж на третьего призера.

Рядом с нашим адресом на конверте — Москва, Бумажный проезд, 14, «Крокодил» — не забудьте приписать: «На конкурс «Олимпийская улыбка».

Недавно мы въехали в новую квартиру. Двери в ней с перекосом, обои — пузырями, на полу — краска. Спрашиваю строителя, почему столько недоделок? Улыбается: «Зато план перевыполнили, премию получили».

С. Николаев,
г. Свердловск.

МИШКИ-НОРУШКИ

Дед что есть мочи тянул репку. Бабка тоже старалась. И внучка не отставала. Жучка прямо из шкуры вон лезла! Кошка, та тоже изо всех сил лапами в землю уперлась. Одна мышка чуть-чуть хвостиком шевелила, не хотела выкладываться: а к чему, мол, мне стараться? Все равно репка в мою норку не пролезет.

Так и не вытащили репку... Чуть-чуть силенок не хватило.

Иному и силенок хватает, и умения, и смекалки, а поди ж ты — возьмет и чуть-чуть не дотянет — не доведет деталь до нужной кондиции, неровно положит кирпичи, плохо скрепит конструкции, не заделает наружные швы, недосварит арматуру, не до конца починит прибор — авось, мол, и так сойдет. А что такое «чуть-чуть»? Мелочь, пустяк. Его, бывает, простым глазом и не увидеть. Даже контролер ОТК не всегда это «чуть-чуть» заметит. Не заметит и не заметит — эка беда, скажете вы... Но то-то и оно, что беда...

В одном цехе снизили расценки на изготовление деталей. Не просто так, конечно, а за счет улучшения технологии, модернизации оборудования, совершенствования производственного процесса. Рабочие отнеслись к этому, как и положено, — стали давать больше продукции при прежнем высоком качестве. А один разгильдяй — назовем его Миша — вместо того, чтобы чуть-чуть лучше и быстрее действовать, стал трудиться чуть-чуть небрежнее. Но так, что даже многоопытному глазу контролера трудно было уличить его в браке. Он знай себе гонит детальки... Маленькие. Копеечные. Здесь чуть-чуть скосит, там чуть-чуть перекосит. А потом в разных местах стали выходить из строя сложные, дорогие агрегаты. Убытки, конечно. Неприятности.

Мише, конечно, главное — свою копейку выгнать. А там хоть трава не расти. Он-то надеется, что не полетит, к примеру, на самолете, где стоит сработанный им винтик, не купит тот холодильник или стиральную машину, где есть его шайбочки. Он ведь хитрый, Миша: он рассчитывает, что другие все делают, как положено. Зато ради своей копеечной выгоды сплошь и рядом приносит этим всем остальным ощутимые убытки.

Вот еще один наглядный примерчик. Один автомобилист-любитель поставил для ремонта свои «Жигули» на автостанцию № 10 (Москва, Гаражная, 4). В машине нужно было поменять распределительный вал и восемь рокеров. Слесарь-ремонтник заменил семь рокеров, а восьмой оставил старый — и смазал все рокеры маслом, чтобы хозяин машины не заметил обмана. На этой операции слесарь выгадал один рубль сорок копеек. А на сколько он накажет владельца «Жигулей»? Уж не меньше чем на полсотни. Старый рокер будет бить по новому кулачку распределительного вала, и вся система быстро выйдет из строя. В результате придется делать новый ремонт. Вот чем оборачивается для каждого из нас копеечная выгода бракодела.

Этот и подобные ему Миши любят при случае сослаться на поговорку: «Чуть-чуть не считается». Ох, уж эти Мишки-норушки, что думают прежде всего о своей норе, то бишь о своей выгоде. Чуть-чуть запустил руку в государственный или просто чужой карман, чуть-чуть недоделал, чуть-чуть недодал... А чего, мол, мне стараться? Дед, бабка, внучка, жучка да кошка и без меня репку вытащат.

Резвотин

С. БОДРОВ, специальный корреспондент, Крокодила

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО

И все-таки жизнь похожа на большое поле. Наверное, даже бывает, что у кого-то оно усыпано разными полевыми цветами. Можно идти и сплести венки, наслаждаясь окружающим видом. Правда, так бывает редко. Чаще на пути встречаются заросли крапивы, чертополоха, шиповника и других кустов. Бывает по-всякому. У кого как сложится маршрут.

У Александра Егоровича Кучерова, уроженца Рязанской области, пастуха деревни Зикеево, этот маршрут сложился непросто. Подробности его мы расскажем ниже, а сейчас только сообщим о том, что свою жизнь Кучеров связал с колхозом «Россия». В последнее время колхоз этот ослабел, и его даже собирались слить с другим, более крепким хозяйством. Но пока его не слили, в нем имелось много недостатков, происходящих от слабости руководства и от других причин. Колхоз считался самым отстающим в Михайловском районе. Все это Александр Егорович, уроженец здешних мест, принимал близко к сердцу. И хотя он был мужчина маленький, с виду незаметный, характер у него был вездливый. Обо всех недостатках Кучеров говорил вслух.

Зимой на одном из колхозных собраний Кучеров не удержался и стал задавать председателю колхоза Кулакову неприятные вопросы. Почему, мол, поросята дохнут, как мухи, коров содержали впроголодь, а также затрагивал другие волнующие темы. Собрание расшумелось и затянулось. Председатель ничего путного ответить не мог и тем самым еще раз показал свою слабость. Это ему, конечно, не понравилось. И с того злополучного вечера стал он к Кучерову пруб и недоброжелателен. Неудивительно, что у пастуха началась длительная полоса неудач. Знал бы, где упаси, соломки бы подстелил. Но от всех напастей не убережешься. Хотя, может быть, действительно надо поменьше на собраниях выступать.

Когда по весне Кучеров с напарником стал выгонять скот на пастбу, оголодавшие за зимовку телки еле держались на ногах.

— Очень слабый скот, — сказали пастухи председателю. — Как бы чего не вышло...

— Телки ниже средней упитанности, — возразил председатель. — Слабый скот считается тот, который уже не встает.

Телки вообще-то стояли. И только тогда, когда их выпалили за ворота, некоторые стали падать. Видно, все-таки они были слабоваты. Но плавный зоотехник на ферме оставлять их не разрешила, полагая, что на свежем воздухе животные скорее оклемаются.

Отощавшая скотина разбредалась по кустам, а места кругом были опасные, болотистые. Тем более, что некоторые телки продолжали падать. И пока их поднимаешь, другие уходят из-под при-

смотра. И так целый день. К ночи сам на ногах еле стоишь.

Как ни следили за телками, а не уследили. Пригоняют они с напарником стадо домой, а двух телок не хватает. Бросились искать, все обыскали, но безрезультатно. Александр Егорович даже почернел от таких неприятностей.

— Никудышный ты работник, Сашка! — сказал ему председатель. — Только и умеешь, что меня критиковать. Но зато теперь ты у меня покрутишься. Чувствую я, что ты этих телок пропил.

Впоследствии оказалось, что ослабевшие телки утонули в болоте. По-видимому, они тоже попали в полосу неудач. Хотя несчастные животные, выжившие после зимовки, наверное, рассчитывали, что весной, на пороге новой жизни, судьба будет к ним более благосклонной. Ничуть не бывало. Не везет, так не везет.

— Да он их нарочно утопил! — выдвинул новое обвинение председатель. — Чтобы доказать, что скотина некормленная и еще раз меня дискредитировать.

Каждую душу оценили в четыреста рублей и постановили ущерб взыскать с виновных. Наверняка с кем другим обошлись бы помягче, но уж с Кучеровым — на всю катушку.

— С твоим счастьем, Егорыч, только по грибы ходить, — сказал ему напарник Шахин. — Это за что ж на нас такую ахиною возводят?

Конечно, председательские утверждения никто подтвердить не может. Но и обратное доказать Кучерову тоже трудно. И вот это ему особенно оскорбительно и обидно. И поэтому его отношения с руководством родного колхоза окончательно испортились.

Нет у пастуха никаких доказательств, кроме некоторых деталей собственной биографии.

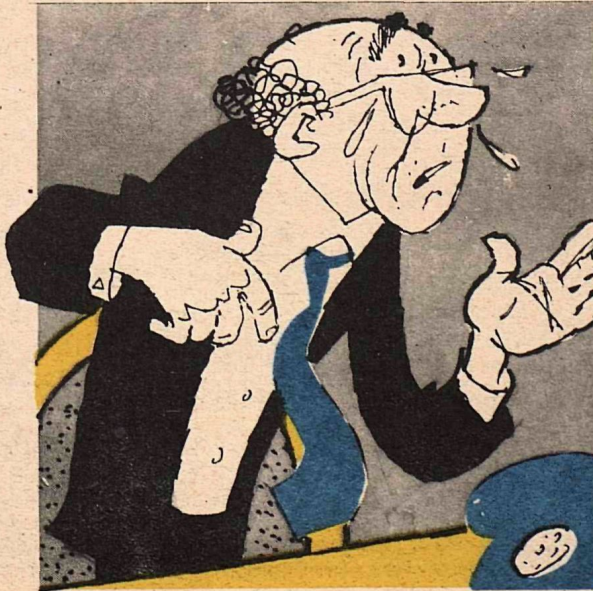
Каждый вечер он снимает сапоги, разматывает портянки и смотрит на свои перебинтованные ноги. Покалечены ноги еще с войны. Но протопал он на них по фронтовым полям и дорогам от блокадного Ленинграда до самого Берлина. Такой выпал длинный маршрут. Конечно, грудь у него вся в медалях. Но после войны колхозная жизнь была нелегкая. От тяжелой работы раны открылись и почему-то не заживают до сих пор. Временами случается такая боль, что хоть плачь. Врачи с этим ничего поделать не могут. Когда становится совсем невтерпёж, кладут в госпиталь. Легчает ему ненадолго. Так что бегать на таких ногах за коровами пастуху бывает одно мучение. А он бегаёт и не жалуется.

Конечно, сейчас инвалидам войны установлено много льгот. Но порой им не хватает совсем малого — понимания, участия, доброго слова. «Что же вы, ребята, забыли про это?» — думает поздними вечерами пастух Александр Егорович.

Рязанская область.

— А теперь я займусь самокритикой...

— Бюрократ я, товарищи!

камешки с парнаса

Д.М. ДЕМИН

Ограниченность

Безграничен мир.
Но Зонт
Свой имеет горизонт.

Подпевала

Не поет,
подпевает,
А живет-поживает.

Любовь

Старый,
битый,
рыжий Кот

Мышке песенку поет:

«Сядь со мной,
малышка мышка,—
Я ж люблю тебя,
глупышка...».

Любит ли?

Конечно, да:
Первоклассная еда...

Петух - утилитарист

Петух не кукарекает
давно.

Зачем!
Ведь рассветает
все равно.

Лесть

— Я Вам завидую
немножко...—
Хромому льстит
Сороконожка.

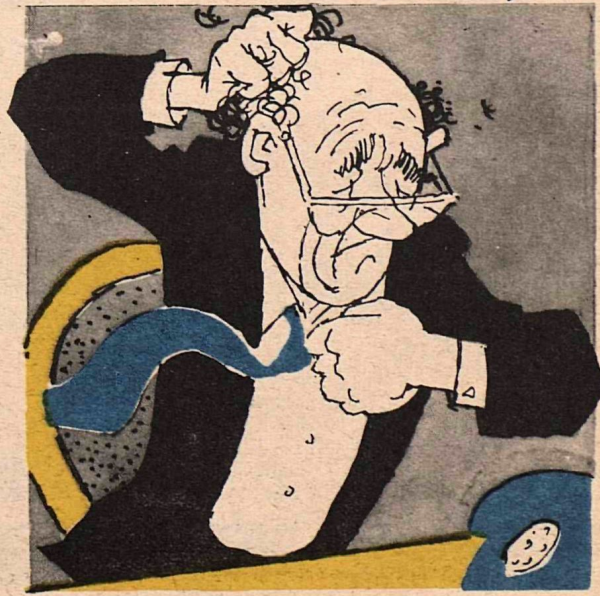

Червяк

И там,
где всем проход
был мал,
Червяк скользил
и проползал.
Но как ни полз,
ни пробирался,
Так Червяком
и оставался.

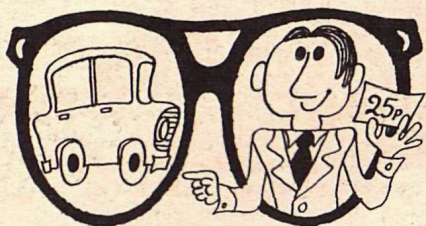

См. стр. 4

— Критику я зажимаю, братцы!

«Пустяк в оправе»

Так называлось стихотворение А. Карасева и С. Ревзина, опубликованное в «Крокодиле» (№ 15, 1979 г.) и посвященное, увы, не новой теме — отсутствию в продаже современных, отвечающих вкусу покупателей оправ для очков. Почему-то Министерство медицинской промышленности обошло молчанием выступление журнала. Зато пришли взволнованные письма от читателей, в том числе одно анонимное. Мы решили его опубликовать. Но поскольку оно — отклик на стихи, редакция поручила А. Карасеву и С. Ревзину изложить это анонимное письмо в стихотворной форме. Итак:

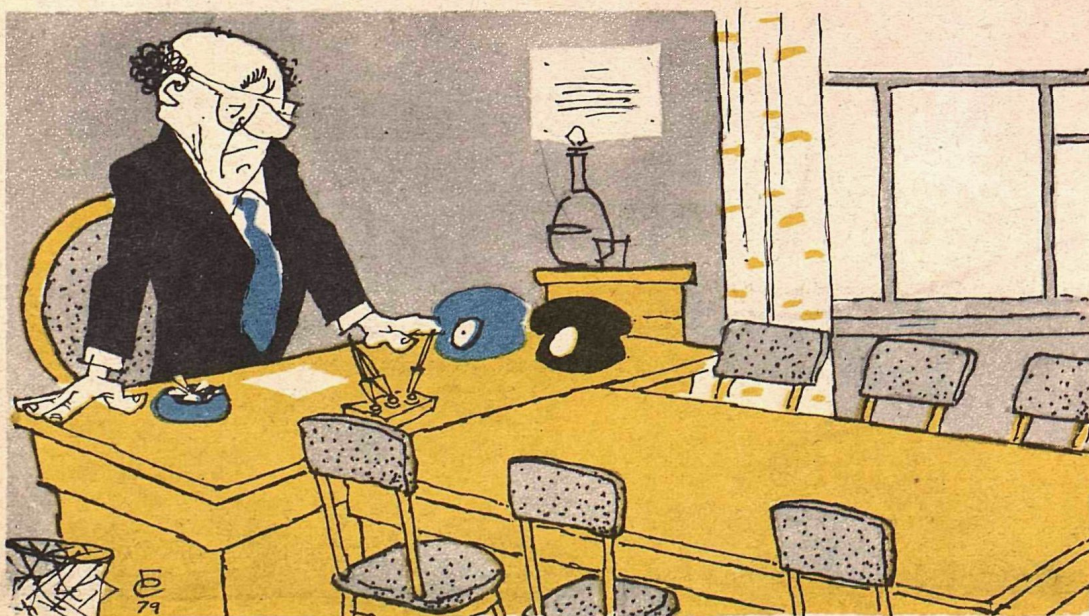
По очкам в оправе модной
Не один тоскует нос.
На оправы спрос сегодня
Перерос в большой вопрос.
Кто-то должен Минмедпрому
Посодействовать, помочь.
Я могу помочь весомо,
Я всегда помочь не прочь.
Не кривлю душою, право,
Не лукавлю, не таю:
Заграничные оправы
Регулярно достаю
И налево и направо
Энергично продаю.
Но не мыслю в смысле спроса
Хапать, злоупотреблять:
Не беру полсотни с носа,
А беру лишь 25.
С чувством скромности и долга
Не швыряю те рубли,
Приобрел себе не «Волгу»,
А всего лишь «Жигули».
На меня же смотрят косо:
Мол, деляга-виртуоз
Минмедпром оставил с носом,
Сам по ветру держит нос.
Мол, такой-сякой, стяжатель,
Спекулянт и гангстер я,
Очкоправовый могатель
И очковая змея.
Я спокойно, между прочим,
Отношусь к таким щелчкам.
Всем, кто об очках хлопочет
И оправы модной хочет,
Дам охотно по очкам.

Большой урожай арбузов выращен в Астраханской, Волгоградской, Саратовской областях, однако из-за плохой работы транспорта значительная часть его гибнет.

— А остальное железной дороге не осилить.

Рисунок Е. ГУРОВА

МИМОХОДОМ

Фиговые листки опадают не только осенью.

Противник ручного труда: пальцем о палец не ударит.

Еще о качестве: терпение, и то лопнуло.

Разносторонне необразованный человек.

Для того, чтобы жить чужим умом, тоже надо ум иметь.

С. МАРКОВ.

Закон сохранения энергии: делай вид, что работаешь.

Тратить время даром — еще не значит быть очень щедрым.

И. МАРТЯНОВ.

Некоторые не шибко сильные в медицине люди утверждают, будто все болезни от нервов. Но есть и другие концепции. В Америке, например, сейчас считают, что все нервные болезни от бензина, вернее, от его отсутствия. Впрочем, бензин-то есть, но его придерживают, как выяснилось, нефтяные компании, чтобы затем слупить с истомившихся янки подороже. Однако нефтяные компании решительно не согласны с такой трактовкой их поведения. Они благородно возмущаются: «Это мы-то придерживаем! Не клевайте на порядочных. Все это проделки Пентагона. Он создает неприкосновенный военный запас и «зажал» чертову уйму горючего».

Как бы там ни было, а нервные волокна вибрируют в общенациональном масштабе. Карикатуры и фотоснимки, помещаемые в американской печати, дают наглядное представление о степени тревожного возбуждения нации, которую юмористы не зря прозвали в свое время «гомо сапиенс автомобиликус». В первых раскатах энергетического кризиса американцу слышится холодящее позвоночник знамение времени: «Слезай, приехали!»

1. Полна отчаяния фигура водителя, буквально загорающего в очереди к заправочной колонке. (Снимок из журнала «Тайм».)

2. И в каждой машине терзаются вопросом «Кто виноват!». И в каждой дают свои ответы: «Конгресс виноват!», «Это все вина Картера!», «Проклятые нефтяные компании!», «Арабы!» и т. д. («Филадельфия инкуайрер».)

3. Счастливишки, дополнившие наконец до заправочного шланга, не имеют права заполнить бак доверху — иначе другим не хватит. Кари-

катуристу газеты «Питтсбург пост-газетт» ситуация напоминает раздачу благотворительного супа нищим, с той разницей, что чашка бензина стоит один доллар. «К тому идет», — хочет сказать художник.

4. Пока будут разливать бензин половником, это еще не страшно, — вступает в спор художник Михаеско из журнала «Тайм». — К пипетке дело идет!

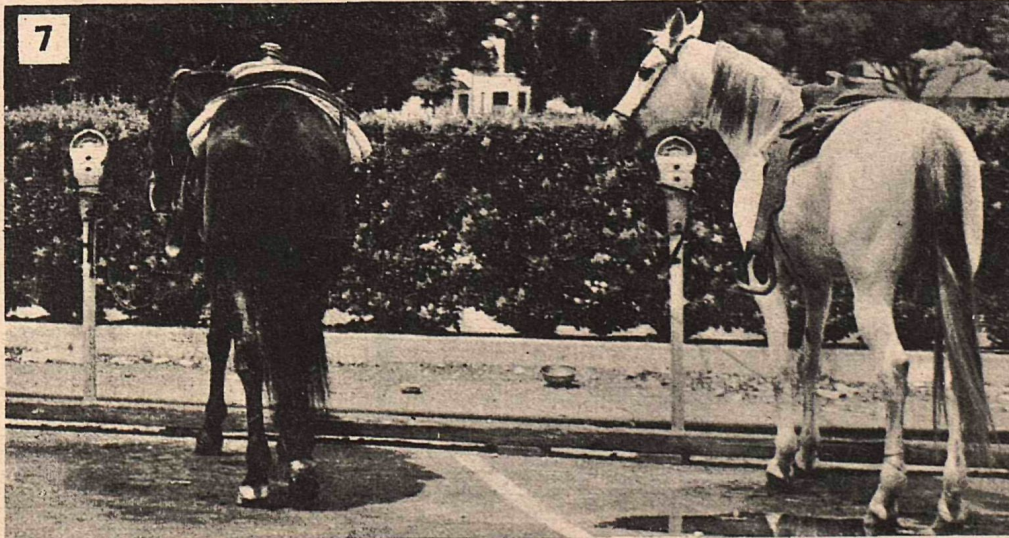
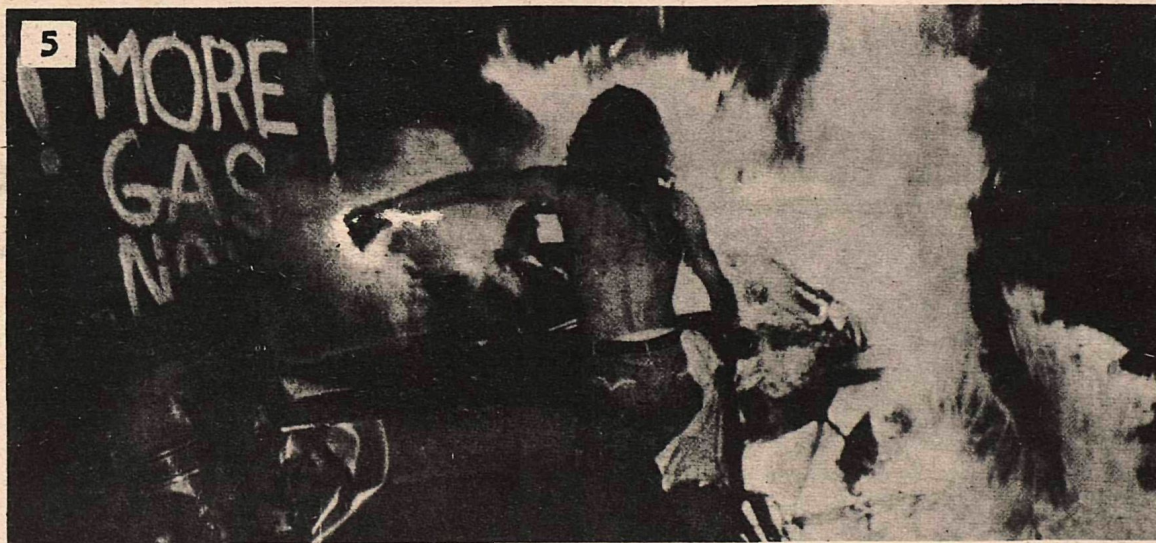
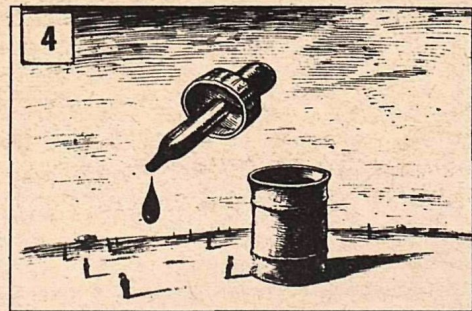
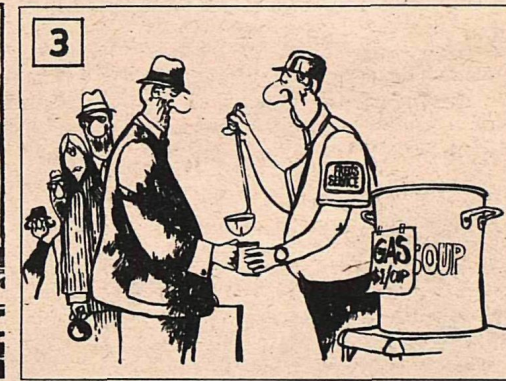
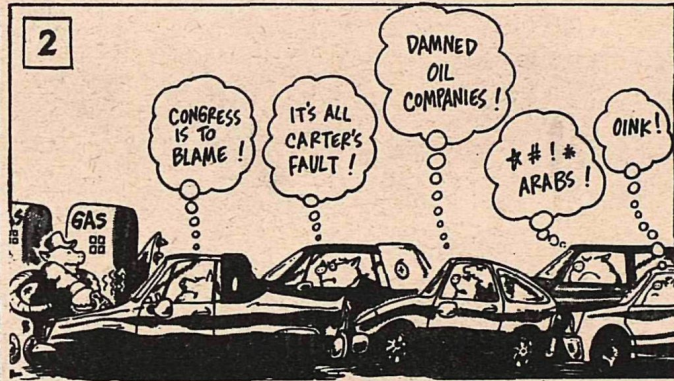
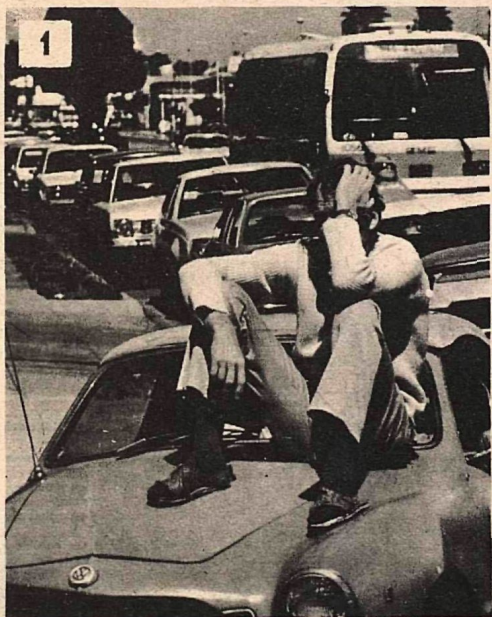
5. А у этого длинноволосого сдали нервы. «Больше бензина сейчас же!» — написал он на стенке бензоколонки. Лозунг не помог, и тогда, обезумев, водитель из города Левитаун, штат Пенсильвания, поджег машину (наверное, все-таки чужую). («Тайм».)

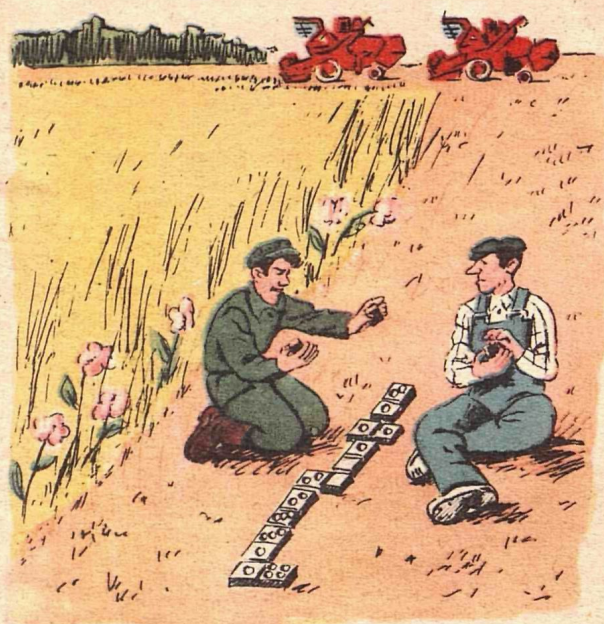
6. Во избежание подобных эксцессов в район бензоколонок были брошены подразделения национальной гвардии. Под их эскортом прибывали бензовозы. («Тайм».)

7. А на автомобильных стоянках кое-где уже появились лошади, терпеливо дожидаясь конца рабочего дня своих хозяев... («Тайм».)

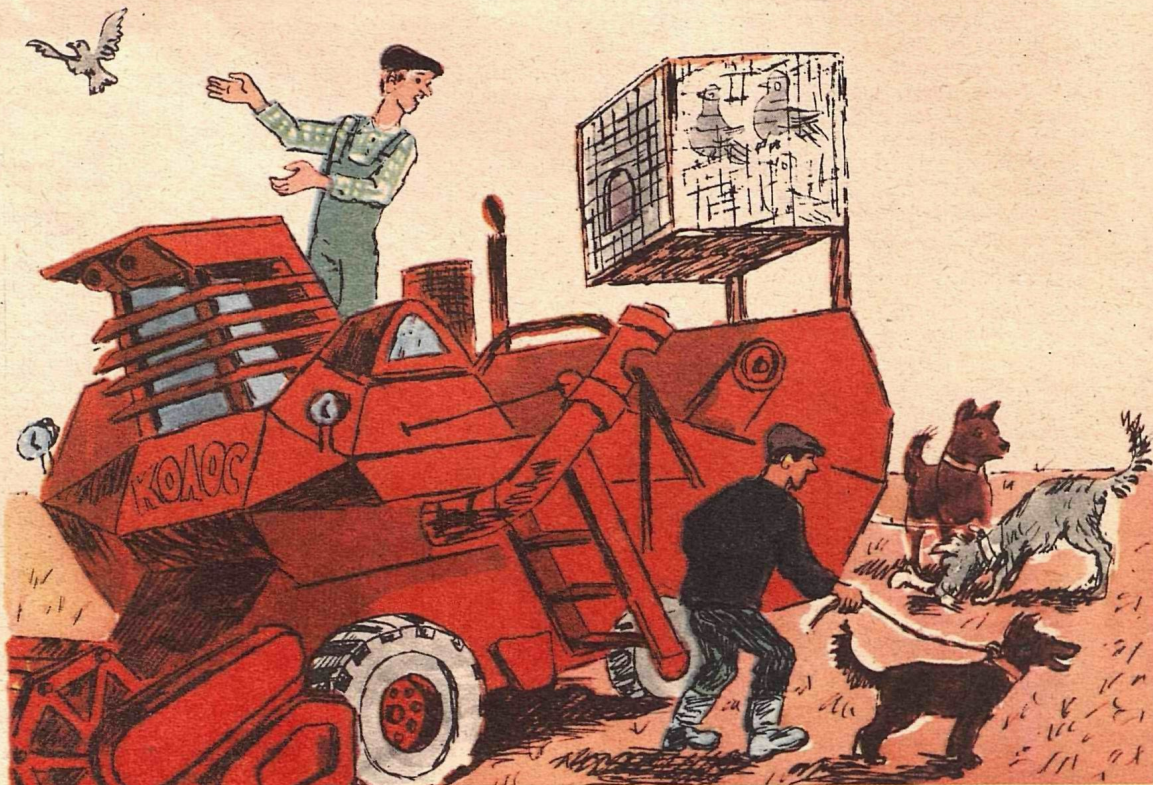
Конечно, в «бензиновой истерии», разыгравшейся нынешним летом в Америке, повинны главным образом махинаторы из нефтяных картелей. Но нельзя, увы, отрицать и то, что нефть, извлекаемая из подземных кладовых матушки-земли, убывает невосполнимо. Начавшаяся семьдесят пять лет назад в США эпоха массового частного автомобилизма, кажется, приближается к концу. И неспроста президент Картер в одной из своих последних речей призвал к развитию общественного транспорта.

Да, грядет великая пересадка. Эпоха приглашает в автобус...

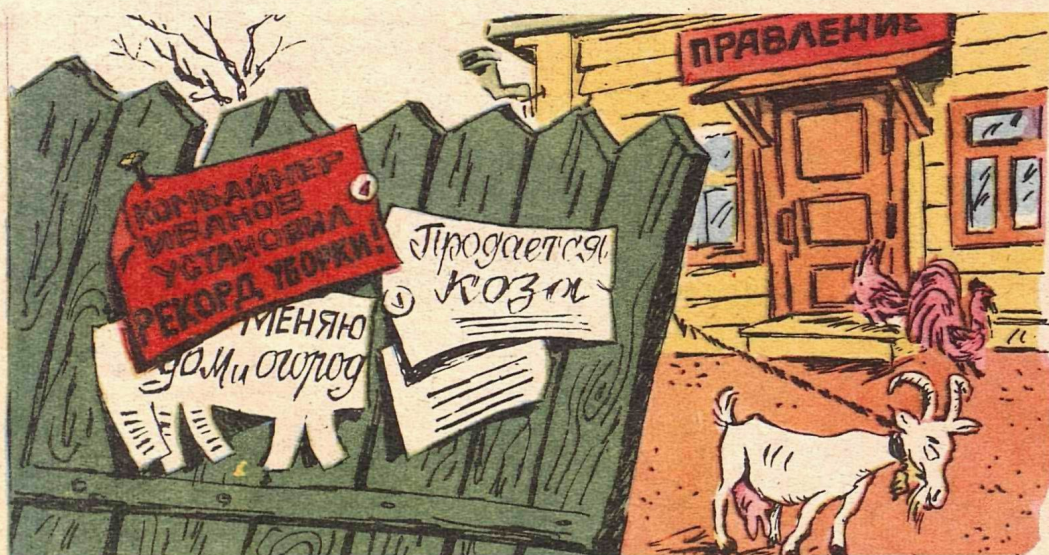

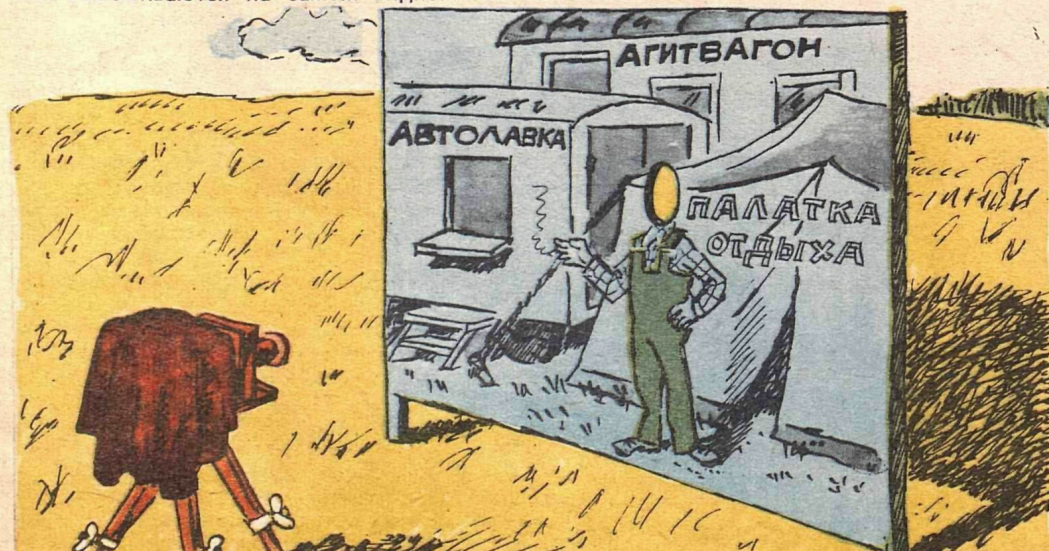
— Чтобы дружно начать уборку, мы поторопились с подготовкой полей, быстренько обкосили их.

— Правда, радиосвязью мы не богаты, поэтому в случае поломки комбайнерам приходится вызывать ремонтников своими средствами.

— Фамилии передовиков и победителей соревнования вывешиваются на самом видном месте.

— С культурным и бытовым обслуживанием у нас, правда, не очень. Хотя определенное внимание все же уделяется.

ГОЛОВОЛОМКА В ЧЕТЫРЕХ КАРТИНКАХ

— Ипатовский комплекс — это хорошо! — в один голос заявляют механизаторы, специалисты и руководители хозяйств.

Еще бы! Родившийся на Ставрополье необычный уборочный метод позволяет в 2—3 дня скосить хлеба и в 8—9 дней полностью их обмолотить.

Необычен он тем, что помимо производственных единиц в него включены передвижной красный уголок, в котором вывешиваются портреты передовиков социалистического соревнования, столовая на колесах, которая кормит сытно, вкусно и дешево, автолавка, предлагающая как товары первейшего спроса, так и наилучшие импортные костюмы, и даже рефрижератор «Москвич», доставляющий в поле охлажденные напитки.

И уж, конечно, ипатовский метод предусматривает своевременную подготовку хлебных массивов, оперативную связь между работающими в поле комбайнами, транспортными средствами, ремонтными мастерскими и многое другое. Все это в комплексе и помогает механизаторам производительно трудиться, создает хорошее настроение.

Так что вряд ли сейчас найдешь руководителя, который бы недоуменно спросил:

— Ипатовский метод? А что это такое?

Наоборот. Всюду спешат заявить, что работают по-ипатовски, хотя в ипатовские сроки укладываются далеко не все. Например, в ряде хозяйств Одесской, Николаевской и Херсонской областей, работая «по-ипатовски», растянули уборку на целых полтора месяца. Почему бы это?!

Заинтересовавшись причинами, редакция командировала на юг Украины своего специального корреспондента — художника И. Норинского. Корреспондент встретился с руководителями хозяйств, в частности, совхоза «Дружба» Беляевского района, Одесской области, колхоза имени Ленина Жовтневого района, Николаевской области, специализированного овоще-молочного совхоза «Батумский» Херсонской области, побывал на полях, ознакомился с работой уборочной техники.

Возвратившись в Москву, отчет о своей командировке корреспондент представил в рисунках, снабдив их подписями, составленными на основе бесед с местными руководящими товарищами.

МОЖЕТ БЫТЬ, ВЫ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, ПОДСКАЖЕТЕ, ПОЧЕМУ ИЗОБРАЖЕННЫХ НА РИСУНКАХ МЕХАНИЗАТОРОВ ПОСТИГЛА НЕУДАЧА?

СТРАДАНИЯ

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

— Ура! Шефы едут!

Клиенты Ворошиловградской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ находились в глубоком отчаянии. Они даже употребляли слова с разными эпитетами. Понять клиентов было нетрудно. В нынешней напряженной ситуации, когда одно надо срочно везти, другое быстро сгружать, дистанция упорно не справлялась с поставленными задачами. Погрузочные работы велись из рук вон плохо, а разгрузочные — еще хуже. Все это действовало клиентам на нервы и мешало наладить прочные хозяйственные связи. От управления Донецкой железной дороги, в чьем ведении находится дистанция, потребовали незамедлительно навести порядок. Учитывая важность проблемы, управление стало принимать необходимые меры.

Пожилому начальнику дистанции руководство действительно давалось с трудом. Он никак не мог решить, что сгружать в первую очередь, а что — во вторую. Масштабы и темпы грузооборота росли. А силы были уже не те. В управлении долго думали, что делать с руководителем. А потом предложили ему перейти на должность маляра шестого разряда. Тот с радостью согласился. Тем более, что кисть он в руках никогда не держал. И вообще взбираться по стремянке выше второй ступеньки ему было категорически запрещено. Так что красить он, конечно, ничего не мог даже при желании. А двухсотрублевая зарплата при избытке свободного времени его вполне устраивала.

С. ВЛАДИМИРОВ, специальный корреспондент Крокодила

На пост же начальника дистанции был назначен В. П. Дукач. Он был молод, энергичен и подавал большие надежды. Его острый ум сразу увидел массу возможностей для коренного преобразования работы всей механизированной дистанции. Конечно, путь предстоял долгий и нелегкий. Но молодой начальник был полон оптимизма и честолюбивых замыслов, что иногда совсем не плохо.

Никто не чинил препятствий широким планам. Всем хотелось поскорее превратить отстающую дистанцию в процветающий транспортный узел. Поэтому первые робкие сдвиги вызвали просто неумный восторг.

— В передовики — в сжатые сроки! — бросил смелый лозунг молодой начальник.

На механизированной дистанции забила ключом изобретательская мысль. Особенные успехи приноси-

ли мозговые атаки должностных лиц. Дерзкую идею выдвинули работники бухгалтерии во главе с главбухом:

— Предлагаем груз из вагонов не сваливать в беспорядке, а аккуратно складывать в кучу!

Каждое подобное предложение оформлялось как рационализаторское и щедрым образом стимулировалось. Инициаторов почина стали ставить в пример. По их просьбе по радио передавали «Болеро» композитора Равеля. В шуме и криках как-то не обратили внимания на нудные голоса клиентов, которые по-прежнему жаловались на неритмичную работу дистанции. С помощью чужой техники разгружались вагоны, а результаты выдавались как бешено возросшая производительность труда.

Никто не успел оглянуться, как механизированную дистанцию заплодотворили участники школы-семинара

по обмену передовым опытом. Так как обмениваться было в общем-то нечем, в честь семинаристов решили устроить банкет. Управление дороги подкинуло премию, старший инженер Кривенко собрал у премированных полтыщи рублей, и в ближайшей точке питания загудело веселье. Тосты за отлаженную работу погрузочно-разгрузочных механизмов сменялись здравицами в честь рационализаторов-инициаторов.

К столу пустили не всех. За закрытыми дверями бежали клиенты дистанции, призывая к умеренности.

— Товарищи транспортники! — зывали они. — Погодите пить за успехи! Ведь простые вагоны еще в три раза превышают норму!

Клиенты зывали напрасно. Тоста за скромность предложено не было...

...После банкетов жизнь дистанции совсем замирала, если не считать случаев мордобоя с участием начальника и некоторых злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц. Напрасивались опять срочные меры. Хотя, конечно, очень не хотелось расставаться с мыслью, что успехи были дутые. Так приятно было принимать желаемое за действительное! К сожалению, иллюзии всегда рассеиваются, и их любители непременно оказываются в неприятном положении. Поэтому вернее все-таки презривый взгляд на вещи. И уж с банкетами, конечно, спешить не стоит. Пока нет действительно выдающихся результатов, лучше пить чай с сушками.

Вчера позвонил давнишний друг. Проклянулся после двух лет необременительного молчания.

Я вяло заинтересовалась:

— Чего тебе?

— Ничего, — объяснил давнишний друг. — Просто хочу порадовать.

«Как бы не так, — заняло предчувствие. — Сейчас, небось, будешь ключи просить. Опять теть из Урюпинска приехала... Скажешь, транзитной тете передохнуть негде. Попрошу в кино сходить, лучше на продленный сеанс. А у меня с прошлой субботы белье замочено...»

Но все оказалось иначе.

— Выгляни в окошко! — приказал друг. — Голубое небо видишь? Облака? А машинку красненькую?

Небо было никакое, облака как облака, машинку я просто не заметила. Но на всякий случай спросила:

— Ну и что дальше?

— Дальше ты надеваешь что-нибудь роскошное и спускаешься вниз!

— А зачем? У меня белье замочено и вообще...

— «Вообще» — это очень убедительно, — сказал друг. — Но если более серьезных аргументов нет, приглашаю порадоваться... Да куда хочешь! На твое усмотрение.

На свое усмотрение я бы легла поспать. Но разве от него отвяжешься? И потом все равно новые туфли надо когда-то разносить!

Через час мы входили в зоопарк — первое, что мне пришло в голову, когда я обдумывала маршрут и надевала полосатый костюмчик. Зебра меня сразу узнала. Она даже перестала жевать и, сделав шаг в нашу сторону, крупно улыбнулась навстречу моей улыбке.

Народу было много, туфли несносно жали, от павлиньих воплей

Татьяна СЛУЦКАЯ

РАССКАЗ

Но тут подошел давнишний друг и сообщил, что его «тачка» прочихалась и можно ехать. Пора...

— Не надо! — взмолилась я. — Еще не вечер!

— Здравствуй! — обиделся друг. — Гляди, луна взошла, а нам еще до города минут сорок пилить. Теперь она мне всю шею перепилила! Праздник кончился, и каждый вспомнил о будничном: он — о своей жене, я — о своей постирушке.

Разноцветные светофоры окончательно возвратили меня к обыденной жизни, где правилам уличного движения одинаково подчиняются и «тачки» и экипажи...

— Большое тебе спасибо, — сказала я на прощание, а он поцеловал мне руку, незаметно взглянув на часы.

Но я не могла уйти, так и не узнав тайны его пышного кавалерства.

— Понимаешь, какое дело... Как бы тебе объяснить, — замямлил давнишний друг, глядя на часы уже откровенно. — В общем, идея такова. Недавно мне вошло в голову учредить один день в году, когда я приношу людям радость. Суббота — очень удобно для радости: все, понимаешь, дома... Открываю наугад записную книжку, вижу твое имя. Вот и все. — И он умчался.

Это было вчера.

А сегодня я позвонила маме.

— Что случилось?! — взволновалась та.

— Да ничего особенного... — помолчала в трубку. — Тебе окна надо помыть?

Теперь молчала она. Потом взорвалась:

— Ты не звонила мне целую вечность! После этого о каких окнах можно с тобой говорить?!

— Мама, — сказала я. — Послушай, мама, еще не вечер... Я сейчас же приеду... Нет, у меня ничего не болит... Нет, я совершенно здорова... Спасибо, как-нибудь дотяну до полудня. Мама, честное слово, у меня все в порядке... Да ничего не произошло. Просто сегодня... такой день.

У него — вчера.

У меня — сегодня.

Еще не вечер, кто следующий?

Соревнование
КРОКОДИЛЬСКАЯ
ПРОВЕРКА

— Что ты видишь? — спросила я в надежде, что давнишний друг что-нибудь добавит к моему радужному прозрению. Но он понял меня буквально:

— Вижу пони, запряженного в тележку. Дзинь-дзинь. Хочешь прокатиться?

— Да! Да! — закричала я. И, как была, босиком по теплой траве полетела на долгожданную встречу со сверстниками. Ничего, что упала и до крови ссадила коленку. Ничего, что растянулась поперек дороги. Зато умный пони остановился и, скосив на меня выпуклый глаз, проорчал человеческим голосом:

— Дети, подвиньтесь! Пусть эта девочка сядет...

Потом мы долго скакали по солнечным прериям, а когда затих колокольчик и смолк цокот копыт, давнишний друг снял меня с тележки и, вставив в сверкающие туфли, как королеву, повел к своему экипажу.

— Кушать подано! — сказал он через сорок минут, раскидывая среди белоствольных берез скатерть-самобранку. Гигантские рубиновые помидоры соседствовали с малосольными огурчиками цвета «хаки» и рыба — банка моей любимой сайры — рядом с птицей — ху-дошавым цыпленком голубых кровей.

Ко всему этому подавалось янтарное пиво, которое предназначалось только мне, потому что ему нельзя: он за рулем.

Зато мне все можно! Можно не думать о мытье посуды. Можно вообще ни о чем не думать — просто лежать на теплой траве, жевать на десерт былинку и глядеть, как комары пляшут свою «комаринскую»...

— Для начала могу предложить вам вот это.

Руководители отдельных предприятий подчас превращают деловые контакты в увеселительные мероприятия.

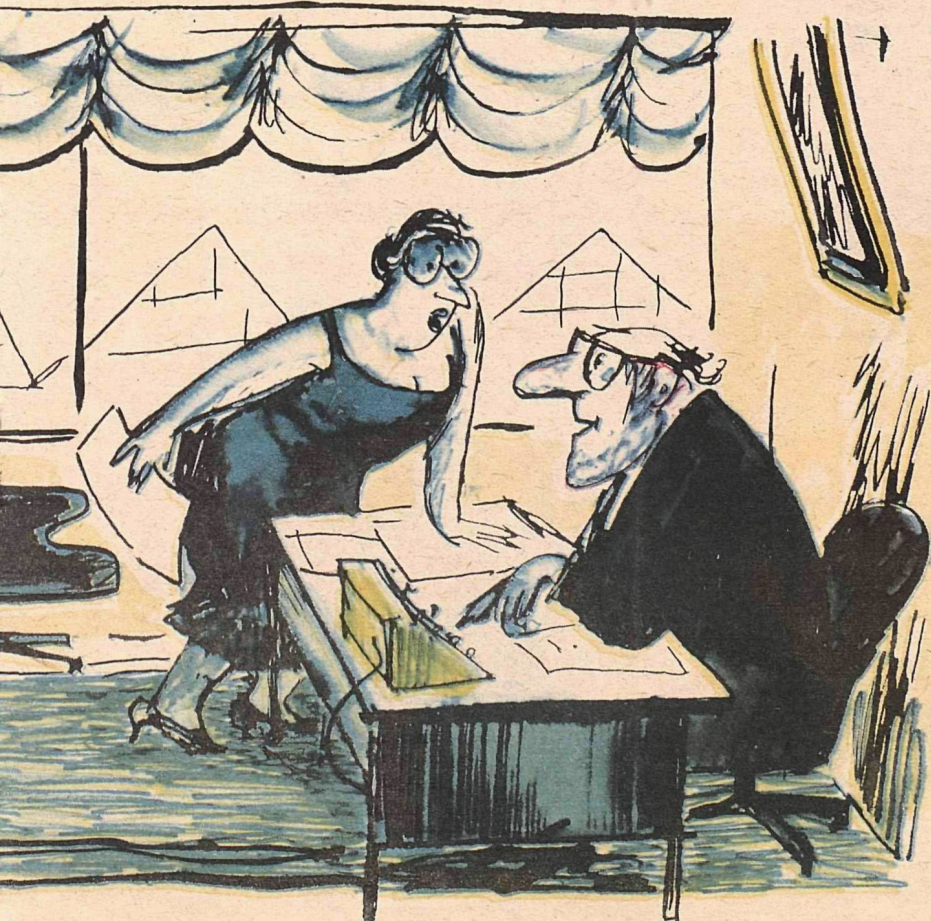

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

КОНКУРС

Когда я и Витка поступали в институт, только и разговоров было: конкурс аттестатов, конкурс документов... Потом, когда экзамены сдали, разговоры начались: этот прошел по конкурсу, этот не прошел по конкурсу. Проходной балл — 19, а у меня и Витки — всего по 18. Непонятно: прошли мы или нет?

Я говорю отцу: узнай что-нибудь. А он занят страшно был, позвонил Виткиному отцу. Они старые друзья. Виткин отец сказал:

— Я уже говорил с Эрггерцевым (это председатель институтской приемной комиссии, тоже их друг). Наши дети претендуют на одно вакантное место.

— Понятно, — сказал мой отец. — Я, конечно, могу кое-кому позвонить. Наверняка найдутся люди, которые замолвят за моего Петьку словечко. Но, думаю, и ты тоже можешь кому-нибудь позвонить. А ведь мы люди занятые, у меня сейчас работы по горло. Не лучше ли встретиться вечером, за чаем, не тратя времени на эти телефонные звонки? Устроим, так сказать, конкурс на дому.

Значит, и здесь конкурс. Свой, родительский.

Вечером пришел Эрггерцев (кстати, его сын поступал вместе с нами, набрал двадцать баллов и уже был зачислен на первый курс). Чуть позже Виткин отец прибыл. Сели они за чай — решать, кто, я или Витка, достоин учебы в институте.

Отец сказал, чтоб я шел заниматься. Я вышел из комнаты и, прижав ухо к замочной скважине, стал слушать разговор взрослых. Уж очень интересно было узнать, что за конкурс они будут проводить.

Поначалу беседа шла о погоде, о футболе, о растворимом кофе. Словно и не было у них никакой особой причины для встречи. Так, сидят старые друзья и болтают о всякой чепухе. Однако мало-помалу перешли к главному вопросу.

— Хочу вам сразу сообщить, — сказал Эрггерцев, — шансы и у Вити и у Пети равны.

Вот тут-то и начался конкурс.

— В приемной комиссии есть такой Граммушкин, — начал было Виткин отец, но мой не дал ему закончить:

— Я близко знаком с Полупудневым.

Виткин отец молчал. Видно, думал, прикидывал.

— Еще я позвоню Пудалову, — продолжал мой отец.

— Он сейчас в Париже, на сессии, — возразил Виткин отец.

— Ты думаешь, я не смогу туда дозвониться? — сказал мой отец. — Я просто экономлю наше время.

— Ладно, — сказал Виткин отец, — тогда я свяжусь с Пудищевым.

— Принимаю, — сказал отец. — А что насчет Двухпудова?

— Я поговорю с Мишей Центнером, — развязно объявил Виткин отец.

— А я с Тонной Марковной, — с достоинством отпаривал мой.

Помолчали. Было слышно, как тяжело дышит Эрггерцев.

— А если Пуговицин? — сказал Виткин отец.

— Костюмов, — ответил мой.

Тут раздался прохот и сдавленный хрип Эрггерцева. Я осторожно заглянул в комнату: мой и Виткин отцы склонились над свалившимся со стула председателем приемной комиссии.

Когда врачи неотложки выносили Эрггерцева из комнаты, он благодарно посмотрел на друзей и сказал:

— Спасибо, что вы никому не звонили. Если бы кто-нибудь из этих людей позвонил мне, у меня бы сердце не выдержало.

— Но ведь место одно! — в один голос крикнули отцы.

— Своего Мишку отчислю, — вздохнул Эрггерцев, — здоровье дороже.

МЫСЛИ НА РАССВЕТЕ

(из записной книжки писателя)

Вряд ли среди той части нашего населения, которая никогда не держала в руках клюшку, найдется хоть один человек, который в суждениях о хоккее не заткнул бы за пояс Анатолия Тарасова.

Нередко люди становятся руководителями только потому, что не приспособлены ни к какому другому делу.

Гений прокладывает в науке дороги, посредственность расставляет на них указатели.

Люди, которые всегда куда-нибудь спешат, везде опаздывают.

Он говорил так быстро, что за непрерывно мелькающими словами нельзя было разглядеть его мысль.

Чем дальше уходят от нас великие битвы, тем больше становятся полководцев, которые их выиграли.

Не поручай возводить монумент в свою честь льстецам: он может рухнуть еще при твоей жизни.

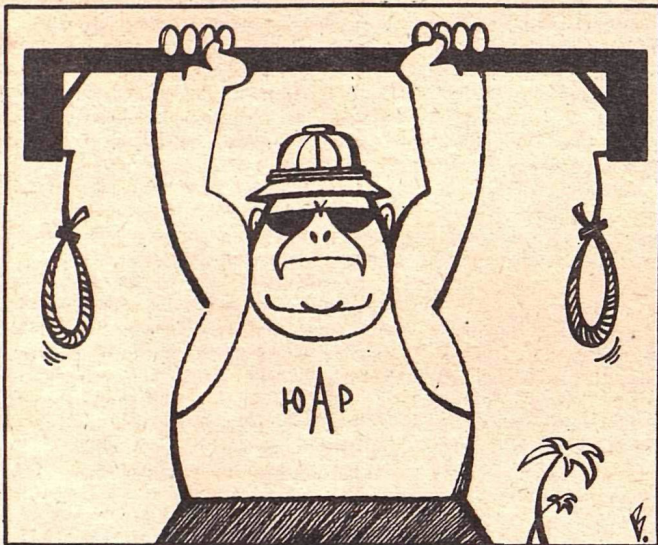
Искал покровителей даже при переходе через улицу.

Представьте, как редко люди говорили бы друг другу неправду, если бы не было телефона.

Электронно-вычислительную машину залихорадило: кто-то вложил в нее перфорированную анонимку.

М. СЕМЕНОВ

Расистские власти ЮАР устанавливают «мировые рекорды» — они прочно держат пальму первенства по вынесению смертных приговоров и числу политических заключенных.

ПОШЕЛ НА РЕКОРД

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Тьма египетская

Об одном из чудес господних говорится в библейском рассказе так: «Простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле египетской три дня».

Со времен библейских много воды утекло. Теперешним египетским правителям для того, чтобы сотворить мрак в стране не на три дня, а на многие годы, достаточно протянуть длань свою не к небу, а всего-навсего к государственному бюджету, и результаты налицо.

По сообщению каирского статистического ведомства, «одна университетская аудитория сегодня приходится на 630 000 египтян, но эта цифра возрастет до одного миллиона к 2000 году». Светлой такую перспективу не назовешь. И без того около 70 процентов жителей неграмотны, а в будущем просвещенных людей станет еще меньше...

А куда девались денежки, потребные для просвещения? Их съела кэмп-дэвидская сделка, что подтверждает египетский еженедельник «Октябрь»: «США предусматривают поставку Египту 50 истребителей типа «Ф-5Е». И добавляет, так сказать, между прочим: «Самолеты стоят 525 миллионов долларов».

Старая истина гласит: ученье — свет, а неученье — тьма. Тьма египетская.

Для дома, для семьи

Недавно в одном неза-тейливом южнобаварском городке образовалась группа социалистов. И, как положено, группа эта выбрала себе председателя. Некого Георга Геттера.

И с ним происходит такая забавная история.

Этот самый Георг проживает в доме, хозяином которого является христианский демократ.

Вызывает, значит, хозяин своего постояльца и говорит:

— Я не могу допустить, уважаемый герр Геттер, чтобы в моем доме проживал какой-то паршивый социалист. Или выходи из своей группки, или собирай манатки — и ауфвидерзейн!

Ауфвидерзейн!

Тогда герр Геттер официально заявляет:

— Не имеете права! — и в сильном возбуждении уходит к себе в комнату.

Но ведь хозяин-то дома — демократ! И не простой демократ, а христианский. Поэтому что он делает? Моментально увеличивает плату за ту самую комнату, куда ушел герр Геттер!

Так что ушел он туда ненадолго. Придется съезжать, если не хочешь придерживаться политических взглядов своего домовладельца. В таком уж государстве он живет, Георг Геттер. В демократическом...

«ЯМАГУТИ-ГУМИ» ПРИНОСИТ ИЗВИНЕНИЯ

Японская мафия не прячется по крысиным углам. Токийский джентльмен удачно выходит на дело без дамского чулка на физиономии. Он преисполнен чувства собственного достоинства, почитая себя чуть ли не почетным членом общества. «Японские гангстеры смогли до такой степени расширить свои организации», — пишет французская «Монд», — что сегодня, помимо игорных домов, проституции и торговли наркотиками, они контролируют огромное число вполне легальных предприятий».

Тем не менее, естественно, приходится иной раз

отложить электронную счетную машинку и браться за пистолет, а то и за автомат, но джентльмены из мафии стараются целить точно, дабы не полоснуть случайно свинцом посторонних граждан. Хотя и такое случается. Например, во время выяснения отношений между двумя банд..., простите, семействами мафиози — «Ямагути-гуми» и «Мацуда-гуми» изрядное количество пуль досталось прохожим.

Вульгарные бандиты смылись бы с поля боя без малейших угрызений совести, перепрыгивая на бегу через трупы. Джентльмены из «Ямагути-гуми» скры-

лись, но с угрызениями. И вот недавно (слушайте, слушайте!) «Ямагути» устроила ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ, во время которой один из ее руководителей от имени семейства принес извинения гражданам за неприятности, причиненные им во время схватки с «Мацуда-гуми»!

Нет, вы подумайте, до чего доперла культура в мире капитала! Гангстеры, вальяжно развалившись в креслах перед телекамерой, мило обещают публике учесть ошибки прошлого, лучше целиться и бороться за дальнейшее снижение процента шальных пуль!

Рубашку

ДЛЯ ПОЛКОВНИКА!

«Милитари ревью», что значит «Военное обозрение», — официальный журнал Пентагона. На его страницах ужничают военные специалисты США. К примеру, полковник В. Кеннеди, сотрудник центра стратегических исследований американской армии.

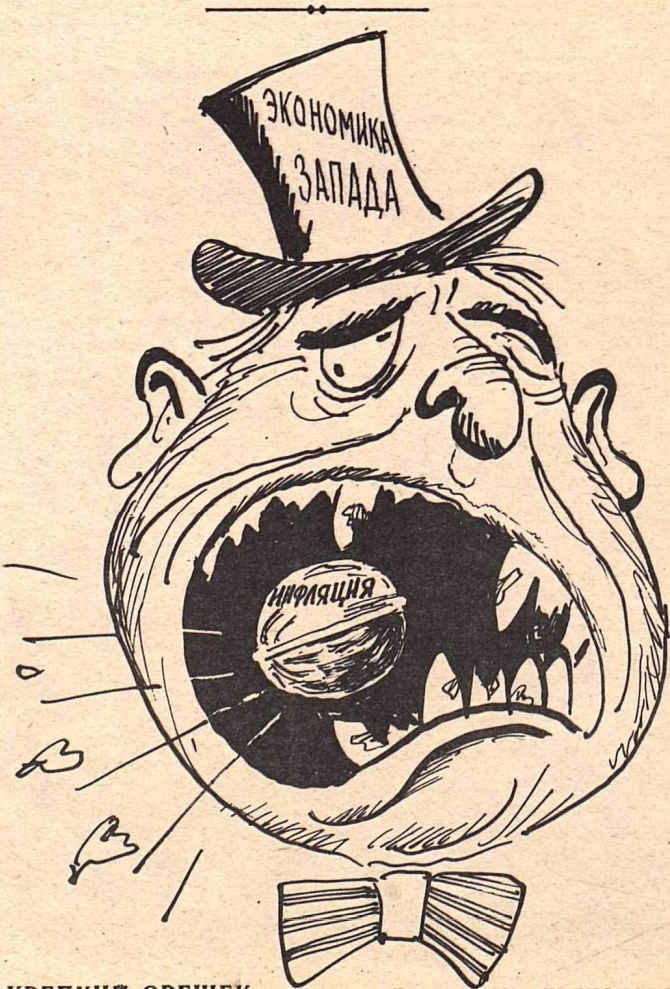
Главная мысль полковника проста до изумления: «Соединенным Штатам следовало бы военными средствами оторвать от Советского Союза всю Камчатку». По его мнению, добиться этого — раз плюнуть, поскольку «Москва имеет весьма сложный доступ на Камчатку». Лихой стратег полагает, что подобная «военная акция вылилась бы не больше, чем во всего лишь местную тактическую атомную войну». Экие пустяки! Камчатка в руках США, бредит полковник, могла бы стать эффективным «кулаком» против Советского Союза, средством давления, чтобы Советы уступили и еще кое-какие свои районы другим странам, например, Китаю и Японии.

Признаться, мы на миг заподозрили, что в наши руки по ошибке попал журнал «Психиатрическое обозрение» с образчиками литературного творчества буйных пациентов. Но нет, журнал оказался вполне пентагоновским, а полковник В. Кеннеди — одним из многочисленных натовских кабинетных стратегов, которые, как писал когда-то поэт, «поражают Русь на карте указательным перстом». Тем не менее смиренная рубашка с накрепко перевязанными за спиной рукавами пошла бы, пожалуй, мистеру полковнику куда больше, чем военный мундир.

А на острове все спокойно...

Вкус к странствиям, жажда неведомой доселе флоры и фауны сгоняют американцев с их насиженных мест и влекут на иные широты и меридианы. Особенно полюбился им Индийский океан с его экзотическими островками. Но более всего по душе бродягам из Нового Света остров Диого-Гарсиа. На нем они и решили обосноваться как следует. И строительство начать. Правда, не отелей и кемпингов, а казарм и арсеналов, так как превратить этот остров решено не в туристский рай, а в военно-морскую базу США.

Но как быть с правами аборигенов Диого-Гарсиа, с теми самыми правами, защищать которые по всему миру призывает Белый дом? Не волнуйтесь. Никаких жалоб с Диого-Гарсиа на нарушения прав человека не поступает. На острове все спокойно, как на кладбище. Потому что аборигены Диого-Гарсиа живут на острове... Маврикия, куда их насильно переселили еще в 1969—1973 годах.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ИЗРАИЛЬСКИЙ АГРЕССОР:

— Благодаря вашей щедрой помощи, сэр, мы обеспечиваем арабов жильем.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

КАНАДСКИЙ КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ.

Пухов пил утренний чай и смотрел в окно. По проспекту, обгоняя друг друга, бегали юркие автомобильчики. Прохожие размахивали хозяйственными сумками и нарушали правила уличного движения. Над ракетобразным куполом церкви Вознесения в Коломенском летали сороки и пронзительно кричали друг на друга.

Пухов во вчерашнюю пятницу поругался с мастером участка Дмитричевым, который забраковал ему деталь и таким образом не позволил выполнить дневную производственную норму. Пухов не любил мастера, старательно избегал с ним контактов, и, если мастер вздумает позвонить ему по телефону, он выскажет все, что про него думает. А думает Пухов плохо: ведь мастер постоянно сует свой нос куда не следует.

Так Пухов размышлял, и ему позвонил Сенькин из четырнадцатой квартиры.

— Козла хочешь забить? — спросил сосед.

— Не хочу, — ответил Пухов с горечью. Ему хотелось сыграть в домино, но настроение не позволяло.

— А чего хочешь? — удивился сосед.

— Пускай мне позвонит мастер нашего токарного участка.

— А с начальником цеха нет желания поболтать? — ядовито спросил Сенькин, бросил трубку и пошел стучать доминошными камнями.

Пухов мысленно видел, как менялись пары у «козлятников», рядом с ними трепалось на ветру белье, а милиционер штрафовал прохожих, нарушающих правила уличной жизни. Пухов начал мечтать о звонке начальника цеха Эдуарда Петровича. Тот спросит, как дела на участке, и Пухов все толково объяснит. Дела на участке идут хорошо, даже замечательно. Только вот мастер попался неудачный: ничего не смыслил в людях.

Так он сидел, раздумывал, пока не позвонил двоюродный брат жены Пашка.

— Хочешь поехать на дачу? — предложил он.

— Не хочу. Я думаю.

— Ну и дурак, — вынес резолюцию Пашка: он был простого мышления. — А о чем мысли?

— Я хочу, чтобы мне позвонил начальник цеха.

— Хоти сразу министра! — посоветовал, рассмеявшись, Пашка и уехал на дачу.

Пухов остался сидеть и думать, как ему позвонит министр и поинтересуется состоянием дел на заводе.

«Хорошее состояние, — доложит министру токарь. — План вытягиваем, в подшефный колхоз выезжаем, в субботник спортивный комплекс отгрохали... только на токарном участке мастера не помещает сменить».

С рынка вернулась жена и с порога начала конфликтовать:

— Ты ведь точно не собираешься поехать к моей маме на день рождения?

— Правильно, не собираюсь, — согласился Пухов, довольный, что жена понимает его без слов. Вот за это он ее всегда и любил.

— И по телефону поздравить не хочешь?

— Правильно, не хочу, — опять согласился Пухов, потому как тещу не уважал за ее отсталые взгляды на современную семейную жизнь.

— А если она случайно позвонит сама, ты ведь не догадаешься сказать ей два-три добрых слова?

— Не догадаюсь, — подтвердил и этот вариант Пухов.

— И как ты хочешь дальше жить? — напращивалась на скандал жена.

— Я хочу, чтобы мне позвонил министр и спросил, как дела на заводе.

Пухов всегда хорошо думал о своей жене. И не зря. Она была умная женщина и толково разрядила назревающий семейно-производственный конфликт:

— Некогда министру. У него встреча с представителями иностранных фирм. Серьезный разговор. Выходным днем пожертвовал руководитель отрасли. Ты уж извини его.

— Да, — согласился Пухов, — министр у нас — голова. И ты у меня любимая жена. И тещу я уважаю, сейчас позвоню, поздравлю с днем рождения, семьдесят лет милая карпушка прожила. Потом сыграю с Сенькиным в домино и поеду на дачу к Пашке. А будет звонить мастер Дмитричев, скажи: меня нет и пусть не надоедает в выходные дни. Он и в цеху осточертел как горькая редька.

Алексей ПЬЯНОВ

Плач по убиенной гитаре

Подражание Сергею Островскому

Соколовский хор у Яра
 Был когда-то знаменит...
 Ну за что тебя, гитара,
 Каждый щиплет и казнит!!

Ходят парни по бульварам
 Дни и ночи напролет.
 Семиструнная гитара —
 Семистольный миномет!

Где напев тот —
 томный, старый,
 Полушепот, полувдох!

От гитары-бочкотары
 Даже дрозд в лесу издох.

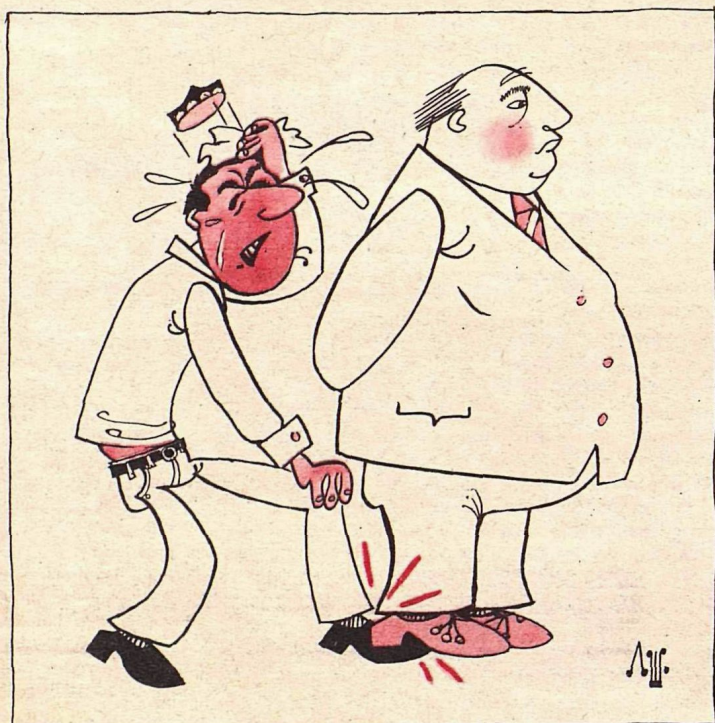
Душу вынули гитаре,
 Надругались над тобой,
 В электрическом угаре
 Потасили на убой.

Я кричу, как от удара:
 Мне приснилась в страшном сне

Убиенная гитара
 На нейлоновом ремне.

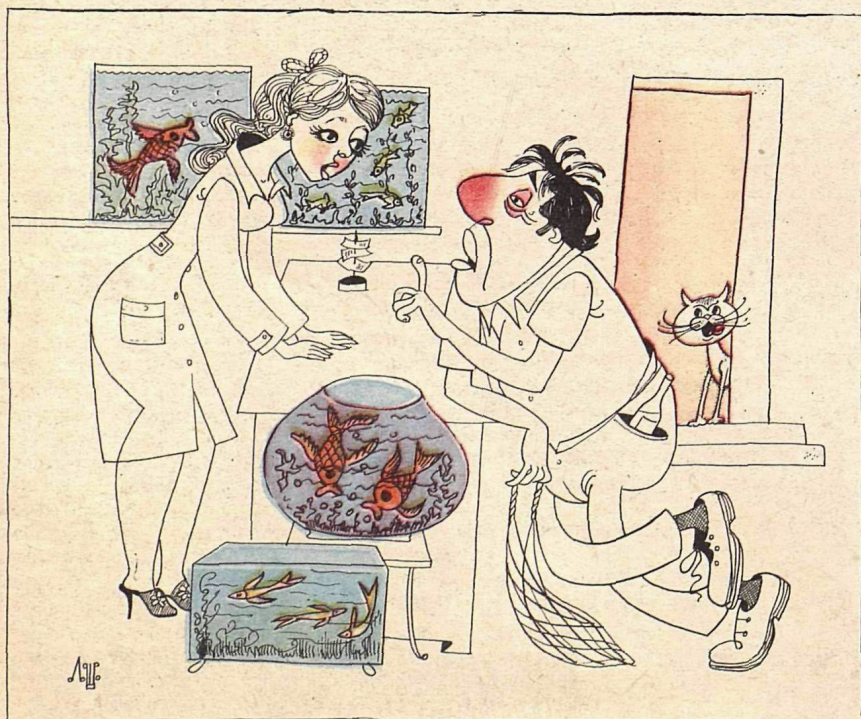
В жизни Лии Шарифжановой серьезное и смешное всегда шагали рядом: студентка графического отделения Ташкентского театрально-художественного института — и карикатурист узбекского сатирического журнала «Муштум», художник-постановщик Ташкентской студии телевидения — и оформитель сатирических и комедийных спектаклей... На днях Лия зашла в «Крокодил» и показала нам свои рисунки, а мы, в свою очередь, зашли в типографию и заверстали их в номер.

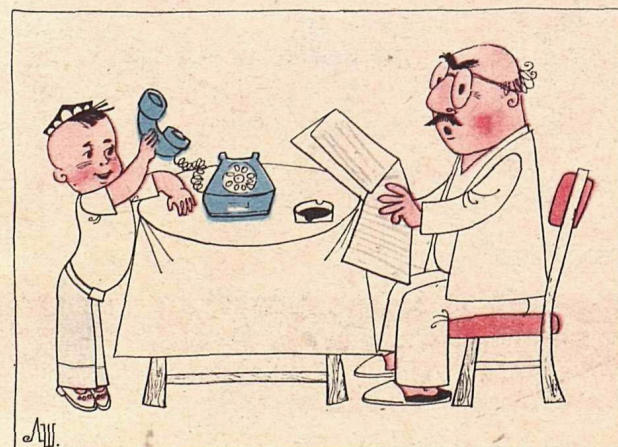
— А может, сказать?

— Кофе плох, а девушка хороша.

12 — Взвесь-ка килограмм селедочки.

— Папа, скажи сам, что тебя нет дома.

Если бы я был дочкой.

то, во-первых, у меня не было бы субботы. Не было бы в том смысле, в каком она есть у большинства взрослых. Те по субботам отдыхают — во всяком случае, не ходят на работу. А в школу — надо.

Но вы, пожалуйста, не думайте, что суббота школьницы так уж ничем не отличается от понедельника или четверга. По субботам, например, не бывает перемен. Вернее, они бывают, но мы не отдыхаем на них, а переносим из журнала в дневники отметки за неделю. Конечно, это можно сделать и после уроков, но — полны! Вы знаете, что такое школьные полы, которые надо мыть по субботам?

Они — белые. Они белые, как простыни, и даже белее, потому что мы драим их с помощью стирального порошка «Лотос». Если бы я был дочкой, я подошел бы ко мне, то есть к отцу, и сказал бы:

— Папа! Какой идиот запроектировал в школах полы из белого, как простыня, линолеума? По три часа мы ползаем на коленях, вылизывая их, а дышим в сторону, потому что если дыхнуть на них, то останется след и придется все начинать сначала.

Если бы я был дочкой, то я, возможно, не высказался бы так энергично, боясь отцовского, то есть моего, гнева. Взрослые ужасаются, когда их дети говорят, как взрослые, но когда они, как взрослые, работают, папы и мамы относятся к этому совершенно спокойно.

Не как взрослые. Больше. Шесть уроков в школе — это шесть часов. Три часа домашних занятий — это три часа. Складываем и получаем девять. Девятичасовой рабочий день при шестидневной рабочей неделе. Кошмар!

В субботу, однако, уроки можно не делать. Не потому, что их не задают на выходной, а потому как раз, что впереди выходной и позволительно сделать их завтра.

А сегодня я погуляю с Топой. Не кое-как, не три минуты, уговаривая: «Топочка, скорей, пожалуйста, мне ведь еще учить теорему косинусов и образ Чацкого, ускорение тел при их взаимодействии и определение геометрической прогрессии», — не три минуты, а целых сорок, а все сорок минут из распаивающихся окон будут кричать грозные голоса:

— Куда, куда с собакой?!

Если бы я был дочкой, я бы диву дивился на непоследовательность взрослых. Твердят, пишут, говорят по радио: «Любите, любите животных», — а стоит вывести собаку, как прозят облить ее кипятком или отравить отравой.

Но вот собака выгулена, но еще — не вечер, еще работает библиотека и открыты магазины. Бегу в библиотеку и стою там час, после чего выясняю, что «Приключений Кроша», которые обязательно надо прочесть по внеклассному чтению, нет и в ближайшую неделю не ожидается. И тогда я отправляюсь по магазинам.

— Скажите, пожалуйста, — спрашиваю я, — нет ли у вас ванили?

Продавщица смотрит на меня так, будто на лице у меня два носа.

— Какая ваниль?! — возмущается она.

Что значит, какая? Та самая, которую вместе с корицей нужно принести в понедельник на урок труда. «Пирог яблочный» — тема урока, и, чтобы выполнить задание, нужны, кроме муки и яблок, сахара и маргарина, эти самые ваниль и корица, о которых мама говорит с раздражением:

— Ну где я тебе возьму их?

Маме хорошо, мама может сказать так, а я? Преподаватель труда ответит: «Не знаю. Ничего не знаю. По программе вы должны испечь пирог яблочный с ванилью и корицей», — и влетит «пару». Дома же отец (то есть я) скажет: «Не знаю! Ничего не знаю. Двойка есть? Есть! Значит, плохо работала. Отец вкалывает с утра до вечера, а ты...» И начинается получасовая нотация, которую попробуй-ка не выслушай с начала до конца с вниманием и виновато опущенными ресницами. Единственное утешение — можно в этот момент думать о чем-нибудь приятном. Например, о Топе и о том, узнает ли он команду «Гулять!», если не я произнесу ее, а мой записанный на магнитофон голос?

Без корицы и без «Кроша» возвращаюсь домой. Здесь стоит шум, как на заводе, куда нас возили на экскурсию. Папа (то есть я) пылесосит, мама стирает. Но едва я появляюсь, как пылесос и стиральная машина замолкают и вместо них включаются голоса.

— Есть ли у тебя совесть? — вопрошают они хором. — Отец с матерью с утра не присели даже, а ты пыль не можешь стереть. Не можешь вымыть пол в своей комнате. А ведь тебе, милая моя, пятнадцатый год! В Иране и на Филиппинах девочки в этом возрасте замуж выходят.

Я мою полы и вытираю пыль. Пришиваю воротничок. Цветы поливаю. Иначе, боясь мама и папа, я вырасту белоручкой.

В восемь вечера я выхожу погулять. Мы собираемся у третьего подъезда — ребята и девочки из нашего класса, чтобы поговорить о чем-нибудь, что не относится к ванили и образу Чацкого. Но выходит старик из сотой квартиры и хрипит, сверкая глазами:

— Опять вы здесь, лоботрясы! Ну и молодежь пошла!

Тогда мы перекочевываем к седьмому подъезду, но выбегает тетенька в бигудях и предупреждает, что, если мы сию же минуту не уйдем отсюда, она вызовет милицию. В пятом подъезде грозятся пожаловаться на нас в школу, а в первом обвиняют в краже электрического счетчика.

В десять отец с матерью усаживаются смотреть концерт с участием Аллы Пугачевой, а меня заставляют спать. Им можно, у них завтра выходной, мне же учить наизусть думу Рыльева, готовиться к политинформации, зубрить английский и доказывать теорему косинусов.

Если бы я был дочкой, знаете, куда бы я захотел? На Филиппины.

УТРО ВАНЕЧКИ

— Ванечка... Вставай...
— Уф... Еще рано...
— Вставай, а то водой оболую, ледяной...
— Ой! Встаю, встаю... Дай пирожок!
— Вот тебе по рукам, грязнуля! Марш мыться!
— Бр-р-р... Опять горячей воды нет.
— Закаляйся... Зубки почистить не забудь.
— Не забуду. Хотя врачи рекомендуют яблоками чистить, чтоб эмаль не стереть...
— Не знаю, как эмаль, а штаны ты таки основательно протер. На тебя не напасешься...
— Все! Чистый! Теперь только гляди, чтоб ворона не украла.
— И не чешись ты, не ковыряйся в волосах... Учишь тебя, учишь...
— Это я думаю. Думаю с пирожков начать...
— Принимайся сперва за манную кашу. Ложечку за себя, ложечку за обезьянку, ложечку за крокодила...
— Да что я, маленький?
— Да уж не маленький... и не хватай ты жаркое руками, для этого вилка существует...
— Да ну, все! Я пошел...
— А что сказать надо?
— Дай пятьдесят копеек!
— Спасибо надо сказать.
— Спасибо. Дай пятьдесят копеек.
— На, несчастье мое! Только на мороженое не трать, у тебя гланды...
— Этого нельзя, того не делай...
— А портфель? Забывашка!
— Ладно, ладно...
— Осторожно через дорогу... Только на зеленый свет...
— Ну, я побежал.
— Беги, беги. Счастливо, Ванечка!
Ванечка, а ежели официально — кандидат наук Иван Несторович Жарко — поцеловал супругу и стрелой помчался в институт.

Перевел с украинского Ян ОСТРОВСКИЙ.

крокодил помог

«ПОДДАТЬ ПАРУ» № 13, 1979 г.

В заметке под таким заголовком говорилось о том, что не во всякой бане города Кургана можно нормально помыться.

Начальник Курганского управления коммунального хозяйства тов. А. Лысенко сообщил редакции, что работа городского банно-прачечного комбината обсуждалась в этом управлении и на заседании исполкома городского Совета народных депутатов. Для устранения перебоев с горячей водой во всех курганских банях решено установить дополнительные котлы. Расширяются водопроводные сети, а в банях № 2 и № 10 осуществляются капитальный ремонт и реконструкция.

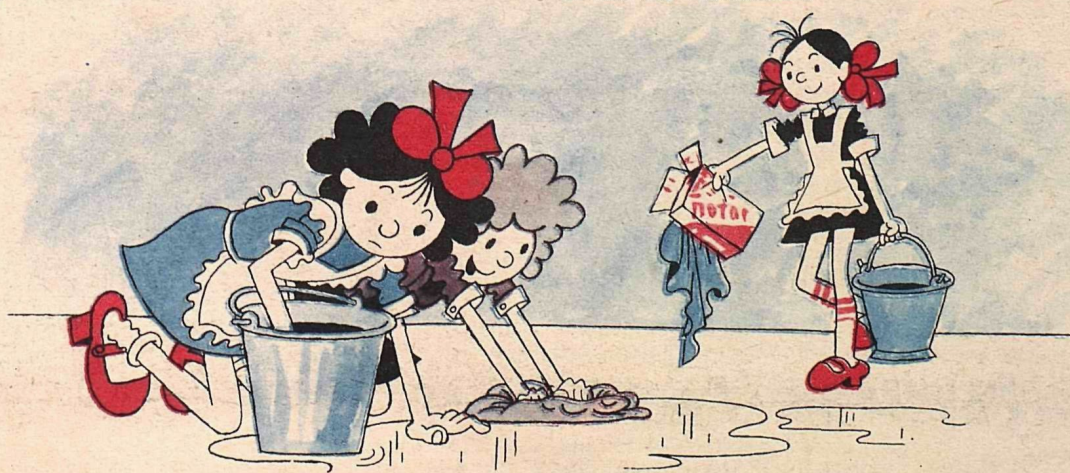
«НЕХОРОШИЙ ТЫ, ДЕДУШКА» № 15, 1979 г.

Большая группа саратовских школьников по туристическим путевкам отправлялась на каникулы в Гагру. И у каждого было не по полбилета, а по целому. А досталось им все-таки по половин-

ке места, да и то на багажных полках. «Настоящие» места были заняты другими пострадавшими пассажирами — теми, которым не подали накануне невесты куда исчезнувший поезд.

Об этом и многих других фактах наплевательского отношения к странствующим по железным дорогам рассказывалось в фельетоне С. Спасского. Речь шла и о многочасовых опозданиях поездов, и о грубости проводников, и о замерзших зимой водопроводах, и о других неприятных происшествиях.

Член коллегии Министерства путей сообщения тов. Л. Шовский подтвердил сообщенные в фельетоне факты. За недостатки в организации движения пассажирских поездов ряд руководителей железнодорожных работников привлечен к дисциплинарной ответственности. Плохая воспитательная работа с проводниками вагонов стоила начальнику отдела кадров дирекции туристских перевозок Московской железной дороги тов. Гайсенку и начальнику вагонного участка той же дороги тов. Авдееву занимаемых ими постов.

Дружеский
шарж А. КРЫЛОВА

К 50-летию со дня рождения
Валентин Александрович КАРАВАЕВ

НИ ЧТО НЕ ЦЕНИТСЯ
ТАК ДЕШЕВО,
НИ ЧТО НЕ СТОИТ НАМ
ТАК ДОРОГО,
КАК **ВЕЖЛИВОСТЬ.**

(Плакат в магазинах
Солонянского района).
Прислал Н. Трегубов,
Днепропетровская область.

«Объяснительная

Мною, строймастером Черновой В., от тов. Фоменко был получен козел, который был изготовлен в столярной мастерской.

По ошибке тов. Фоменко козел был назван другим именем, т. е. тumbочкой.

Фоменко признал свою ошибку и согласен переименовать тumbочку козлом.

В чем и расписываемся

Фоменко
Чернова.

Прислала С. Снегирева,
г. Губкин.

«Когда я включил свет, то услышал топот двух пар ног и разговор между ними».

(Из объяснения свидетеля).

«Утром 12 июля 1978 года судимый в доме избил свою жену кулаками, отверткой и другими материалами уголовного дела».

(Из обвинительного заключения).

Прислал И. Чабанов,
г. Тихорецк.

«За время работы Кутыгин В. Г. не имел административных взысканий, к работе относился добросовестно.

В свободное от работы время 24.11.79 г. посетил медицинский вытрезвитель».

(Из характеристики).
Прислала З. Молокова,
г. Шадринск.

«Уважаемые посетители! Спешите сделать свои ноги счастливыми! Так как мастер с 15 сентября 1978 года идет в отпуск».

(Объявление
мозольного кабинета).
Прислал В. Коротыч,
г. Ленинград.

Прислала Н. Волкова,
г. Запорожье.

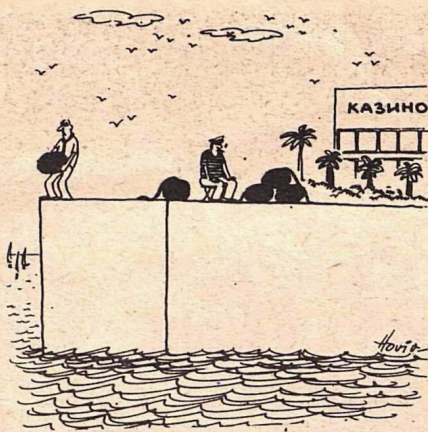
«Продается плодоносящая дача 17 лет около озера».

(Из объявления).
Прислала Н. Суворова,
г. Волгоград.

Дорогой Крокодил!
Фабрика «Сардана» изготавливает женские головные уборы из шкуры жеребят. Вот как она называет свою продукцию.

Прислал А. Милевин,
г. Якутск.

«Нойе ревю», ФРГ.

Мадрид. Известный тореадор, пострадавший во время последней корриды, весь в бинтах выходит из больницы.

— Я отомщу! — бросает он многочисленным поклонникам, собравшимся около больницы. Тореадор входит в таверну, толпа следует за ним на почтительном расстоянии. Он садится за стол, повелительным жестом подзывает официанта и восклицает: — Час расплаты настал! Говяжье жаркое!

— Ганс, почему ты продал свой тромбон!

— Понимаешь, я случайно узнал, что сосед купил ружье...

улыбки разных

Джалал НУРАНИ (Афганистан)

Интеллигентные люди

Вы и представить себе не можете, как я расширил свой горизонт с тех пор, как начал ухаживать за моей невестой. Она не девушка, она ходячая энциклопедия вещей необыкновенно важных и актуальных. Как только мы встречались, она тут же начинала обстреливать меня новейшей информацией:

— Сейчас мини-юбки уже не модны. К нам они пришли из Англии. В Голливуде их долго не хотели признавать, зато в Париже они держались дольше, чем в других местах. Кстати, именно в Париже Софи Лорен только что заказала платье за пятьдесят тысяч долларов. А Брижитт Бардо — представляешь?! — сменила парикмахера...

Когда она передала мне приглашение отца прийти к ним, я почувствовал себя на седьмом небе. Там я и пребывал до того самого момента, когда вошел в дом Динар-заде.

— А, молодой человек, — приветствовал меня глава дома, — а вы знаете, насколько опасна простуда?

— Я, собственно, не соби... — начал что-то лепетать я, но хозяин дома перебил меня:

— От нее может умереть даже слон. Слоны живут чрезвычайно долго, а вот попугаи, представляете — всего сорок лет! Зато черепахи, черепахи — целых триста лет. Да, уважаемый, триста лет!

Господин Динар-заде говорил о черепахах с такой гордостью, словно именно он устроил им такое долгожительство, и я решил, что нужно что-то сказать, но он тем временем продолжал:

— Бабочки же, увy, живут всего один день. Сегодня они порхают, а завтра их нет...

Наверное, пронеслось у меня в голове, он специалист по продолжительности жизни животных, зоогеронтолог, так сказать.

— А вот кони арабской породы... продолжал хозяин, но я твердо решил не зевать.

— Сколько же живут кони арабской породы? — как можно вежливее спросил я.

Господин Динар-заде пожал плечами и твердо молвил:

— Самые лучшие кошки — сиамские, умные и преданные. Но они

никак не могут сравниться с южноамериканскими шимпанзе. Те гораздо умнее.

— Очень интересно, — пробормотал я. — Я всю жизнь интересовался...

— На первом месте по преданности стоят эскимосские собаки. Да, молодой человек!

Но тут мне на выручку подоспел старший брат моей Лейлы. Преданных бабочек и умных черепах сменили интимные привычки бразильских футболистов, номера лыжных ботинок всех горнолыжников Лихтенштейна и прогнозы на чемпионат по пинг-понгу в Японии.

Брата невесты сменила ее матушка. Я узнал шестнадцать рецептов приготовления фасоли, популярных в Индии в средние века, цены на верблюжье мясо в прошлом году и самый легкий способ приготовления соуса для бифштекса.

Я был подавлен, ошарашен, смят, оглушен. Я тайком посмотрел на свое отражение в зеркале на стене и увидел человека с мутным, блуждающим взором.

Провожая меня, невеста прощевала:

— По-моему, ты им очень понравился.

— Да? — глупо спросил я.

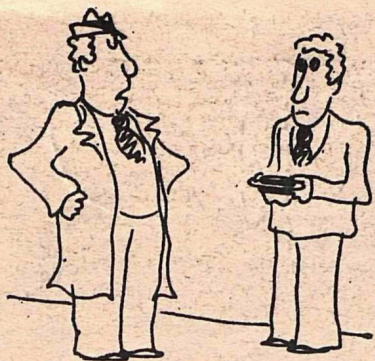
— Конечно, но постарайся следующий раз не молчать все время. Расскажи и ты что-нибудь интересное, ты же видишь, какая у нас развитая и культурная семья.

Что вам сказать? К следующему посещению дома моего будущего тестя я готовился, как к серьезнейшим экзаменам. Я обложился справочной литературой, я отработывал свои монологи перед зеркалом. И не зря. Прямо с порога, едва поздоровавшись, я выпалил:

— Вы, разумеется, знаете, что Фрэнк Синатра женился в шестой раз, зато Брижитт Бардо сменила уже седьмого мужа. Кстати, длинная шея нужна жирафу, чтобы доставать пищу с верхушек деревьев, хотя удобнее было бы делать это хоботом. Ведь жираф питается листьями, а куда вкуснее фасоль, тушенная еще в четырнадцатом веке в Лихтенштейне. — Я почувствовал, что голова моя идет кругом, но остановиться уже не мог. — Бабочки, живущие больше трехсот лет, практически давно уже не носят мини-юбок...

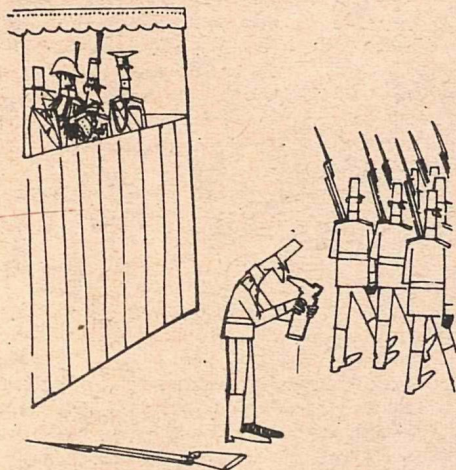
Лейла смотрела на меня с гордостью, ее мать цвела в улыбке, а сам господин Динар-заде довольно кивал головой. Интеллигентные люди всегда смогут найти общий язык с интеллигентным человеком...

Перевел Е. НИКОЛАЕВ.

— Ага, вот как вы, оказывается, проводите обеденный перерыв!
«Нью-Йоркер», США.

широт

«Ойленшпигель», ГДР.

— Вашему анекдоту как минимум лет пятьдесят, мадам!
— Поздравляю, мадемуазель, какая у вас потрясающая память!

— Господин судья, — взволнованно сказал секретарь суда, — ваш щенок изжевал и проглотил половину судебной библии. Что делать?

— Гм... — проворчал судья, — пусть свидетели теперь целуют щенка, начальство ни за что не раскошелится на новую библию.

— Герр Шумахер, — подзывает продавец заведующий отделом, — у вашего покупателя недовольный вид. Что он хочет?

— Он ищет ботинки, которые скрипели бы в одной тональности.

— А вы уверены, что этот купальный костюм не сядет?
— Конечно, мисс. Ему некуда садиться.

— Если бы не ты, — вздохнула жена, — мы были бы идеальной парой...

Женщина за рулем возмущенно говорит спутнице:

— Посмотри на этого кретина впереди: совершенно не умеет держать дистанцию, едет прямо перед нами!

Йордан ПОПОВ (Болгария)

СПАСИТЕЛЬ

Нет, наверное, более успокаивающего нервы занятия, чем ловля бабочек кепкой. Бабочек мне не жалко, мне жалко кепки. Каждый раз, когда я хлопаю ею о траву и на всякий случай наваливаюсь на нее животом, выясняется, что бабочки под ней и в помине нет, зато сама кепочка теряет даже воспоминания о своей былой форме...

И вдруг крик о помощи. Забыв о кепке, я кубарем скатился по крутому берегу. До тонущего было метров пятнадцать, и я преодолел их с олимпийской скоростью. Труднее было отбуксировать несчастного к берегу. Я отплывался и ругался, фыркал и задыхался. Но вот наконец мы на берегу.

Спасенный мною человек подождал, пока из ушей его, носа и рта не вытечет вся вода, покачал головой и сказал:

— Вы спасли мне жизнь... Если бы не вы, моя жена в настоящий момент была бы вдовой... Чрезвычайно вам благодарен, — добавил он строго, словно сидел за большим столом в кабинете.

— Ну что вы, — промямлил я, — это, так сказать...

— Вы не думайте, — с обидой в голосе сказал спасенный, — если человек тонет, это еще ничего не значит... У меня большие возможности. Например, я могу устроить вам автомобиль без очереди, хотите?

— Да нет, знаете...

— Может, хотите дачно-садовый участок? Недалеко от города. В отличном живописном уголке. А? Соглашайтесь, стоящее дело, уверяю вас. Согласны?

— Да нет уж, спасибо.

— Спасибо я вам должен сказать. Вот что, если не хотите возиться с участком, бог с ним. Действительно, хлопоты. Давайте я вам устрою готовую дачку. Недорого.

— Не надо, благодарю вас.

— Гм, странный вы, однако, человек. Ладно, могу устроить вас руководителем туристской группы в Венгрию. Балатон, мадьярки и так далее. Бесплатный проезд плюс удовольствие от новых мест.

— Я уже был в Венгрии.

— М-да, ну и тип, — пробормотал спасенный, подумал немножко и с новой надеждой взглянул на меня. — Дети у вас есть?

— Да.

— Наконец-то хоть одно «да». Могу устроить им освобождение от работы в подшефном колхозе. Сделаем их припадочными.

— Спасибо, они еще малы.

— Детский сад, а? — жалобно спросил спасенный.

— Нет, у них есть бабушка.

— Хотите, вставим бабушке зубы без очереди?

— Нет.

— Пианино для детей?

— Нет.

— Даю записочку, и вы тут же получаете роскошную дубленку.

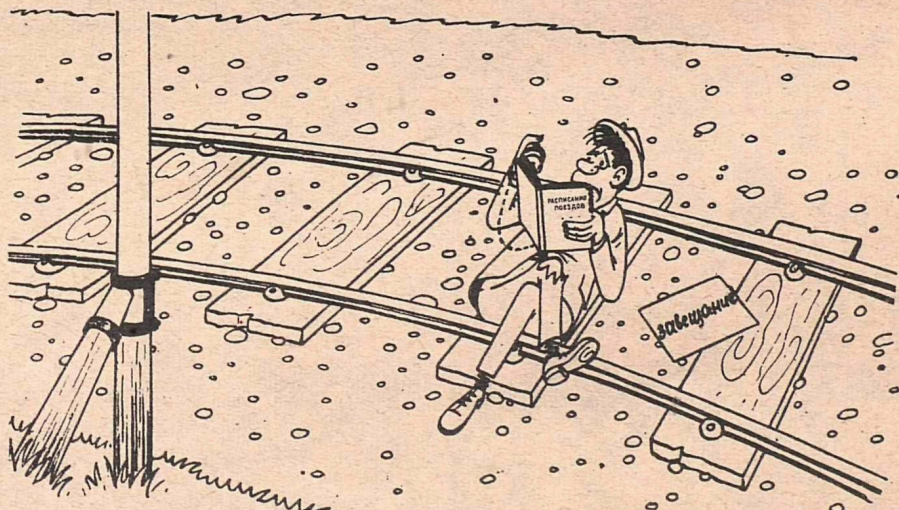
— Нет, нет и нет! Не желаю! Презираю всякие блага и услуги по запискам! И перестаньте меня соблазнять, иначе окажетесь там, откуда я вас извлек!

Спасенный смотрел на меня округлившимися от изумления глазами.

— Но этого не может быть, — пробормотал он и пожал плечами. — Вы... не человек. Вы... вы... ангел!

Я хотел было сказать ему, что я вовсе не ангел, но вдруг почувствовал, что из моих плеч вырастают крылья, на них появляется белый мягкий пушок, а потом и длинные упругие перья. Я взмахнул крыльями и взмыл в голубое поднебесье...

Перевела Е. ВИХРЕВА.

«Вив л'юмор», Франция.

Слова, слова...

Входить в доверие надо не с пустыми руками.

Фольклор ацтекских чиновников.

В столкновении разных мнений верх чаще всего берут одинаковые.

Шутка византийских канцеляристов.

Кто торопится жить, тот и доплачивает за скорость.

Железнодорожно-философская банальность.

Все моды комары предпочитают декольте.

Комариный анекдот.

В старину даже утопии были лучше.

Педро Дан, испанский журналист.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2288)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, В. Гинуков, В. Мохов, И. Норинский, Ю. Черепанов, Л. Шарифжанова.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20.08.79.
Подписано к печати 27.08.79.
А 01102. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 617 515).
Изд. № 2265. Заказ № 1132.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Израиль вопреки решениям ООН постав-
ляет оружие расистам ЮАР, в том числе воен-
но-морские суда.

— Сделано специально по вашему вкусу.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.